

Фадеичева М.А.

«Два не отрываться»: этнонациональная политика демографической сверхдержавы

«Two not to come off»: the ethnonational policy of a demographic superstate

В научных монографиях посвящения встречаются нечасто, особенно посвящения событиям. То, что привлекает внимание к монографии А. Кузнецова после ее названия, это – посвящение 110-летию Императорского восточного института – Дальневосточного государственного университета. Интересна преемственность: логика империи подсказывала, что научная мысль должна развиваться не только в центре, но и по краям, проявляя непосредственный интерес к ближайшим соседям. Можно предположить, что многие процессы, происходящие в Китае, были видны и видятся гораздо лучше вблизи от границы с ним, нежели из центра России.

Актуальность темы монографии не вызывает ни малейшего сомнения. Действительно, современный Китай является одной из демографических сверхдержав, поэтому формирование ханьской этнической общности, а также объединительные тренды строительства гражданской нации представляют несправедливый научный интерес, имеющий выход в политическую практику. Более того, выводы монографии, многие ее идеи, приведенные примеры и факты, наводят на дальнейшие размышления и самостоятельные выводы, не всегда совпадающими с выводами автора. Это свидетельствует о дискуссионном характере исследования, что применительно к научному произведению представляется несомненным достоинством.

Примечательно, что исследование имеет серьезное теоретико-методологическое обоснование, которому посвящена первая глава монографии. В ее первом параграфе «Антропоцентрированные подходы и концепции» дается критический анализ различных идей, которые положены в основу изучения проблем Востока. Камнем преткновения здесь видится изучение Востока как Другого с позиций Запада. Автор разделяет взгляд, что ориентализм представляется западным стилем доминирования, реструктурирования и властвования над Востоком, осуществляющимся посредством выработанного им дискурса. В результате весь ориентализм направлен только на постижение внешней стороны Вос-

---

ФАДЕИЧЕВА Марианна Альфредовна, д.полит. н., гл. научный сотрудник Института философии и права УрО РАН (г. Екатеринбург). E-mail: fm366@uralmail.com

Рецензия на книгу: Кузнецов А.М. Этнонациональная политика и современные проблемы нацистроительства в Китае: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. 188 с.

тока и находится очень далеко от него. Но это – не вина Запада и не беда Востока. Что же поделать, если, как пишет автор, не во всех бывших колониях или странах мировой периферии научная мысль достигла такого уровня развития, который позволил бы самостоятельно разработать концептуальные основания и инструментарий для решения актуальных социально-политических проблем?

Отсюда следует проблема определения уровня «самобытности» истории, культуры, политики стран Востока, которая определяет то, насколько применимы западные теории и концепты к анализу истории и современности незападного мира. Автор утверждает, что многие идеи и концепты некритически усваиваются и бессмысленно привносятся в другую реальность. Так, например, концепт идентичности развивался сначала на Западе, а затем очень быстро он был привнесен на Восток. Однако без ответа остается вопрос, который напрашивается сам собой: почему же столь быстро тлетворные идеи западной науки проникают на самобытный Восток?

В параграфе втором «Мировое комплексное регионоведение и разработка аналитических моделей изучения стран и регионов» одним из главных выводов является признание того, что именно системный подход, а не цивилизационный и прочие другие, является наиболее эвристичным при изучении социально-политических проблем не только Востока, но и других регионов. Здесь же тщательно прописывается процедура авторского исследования этнополитической ситуации, этнической политики и нациестроительства в Китае.

Принципиально важным и необходимым в методологическом отношении представляется параграф «Проблема изучения этноса, нации и нациестроительства в современном научном дискурсе». Проблема несогласованности ключевых концепций приводит к пессимистическим выводам о невозможности понять природу этничности. Нельзя не согласиться с тем, что неспособность разграничить нации и этнические общности стала камнем преткновения, как научного дискурса, так и разных вариантов национальной политики XX века. Вместе с тем, автор реализует свой замысел определения ключевых понятий, таких как этнос, нация, этническая политика, национальная политика, этнонациональная политика, нациестроительство, государственное строительство и других, опираясь на модернизированное и примененное к новой реальности богатое наследие С.М. Широкогорова.

Глава «Китай как полиэтническая страна. Основные векторы этнонациональной политики Китая и КНР в XX – начале XXI вв.» начинается со скрупулезного анализа этнического состава населения и современного положения этнических общностей в Китае. Для этого используются как политико-правовые документы, так и статистические данные. Например, интересен тот факт, что в 1953 г. в Китае было определено 38 «национальностей», а в 1954 г. их количество возросло до 400. Однако установка Мао Цзэдуна на объединение привела к тому, что стало принято говорить о наличии 55 неханьских национальностей. Автор не соглашается с доводами конструктивистов об искусственном, «сконструированном» происхождении феномена этнических общностей. Заметим, что воображаемые «конструктивисты», имеют в виду не этнические общности, а нации, когда говорят о конструктах и воображаемых сообществах.

Несомненный интерес представляет то, как использовались теория, идеология и опыт советской национальной политики китайскими товарищами. И далее в монографии этот сюжет возникает неоднократно. Возможно, было бы еще более занимательно и поучительно, если бы он был выделен в отдельную главу или параграф.

Основные векторы этнонациональной политики в Китае в первой половине XX века (1900-1949) рассмотрены в тесной связи замысловатой истории с предысторией, начиная с XIV века, и незатейливых идеологием национальной политики вроде гоминьдановской Декларации о двух основных целях. Негативная цель состоит в ликвидации неравенства национальностей, а позитивная – в сплочении всех национальностей страны и образовании большой китайской нации (чжунхуа миньцзу). Или прокламаций КПК: «Всякая нация имеет право на самоопределение, и в этом не может быть ни малейшего сомнения» или «Мы стоим за национальную автономию».

Чем ближе к современности, тем более захватывающей становится политическая история, которая раскрывается в параграфе «Основные направления этнонациональной политики в КНР – вторая половина XX – начало XXI вв.» в связи с особенностями политической культуры и этических норм в государственной жизни. В итоге становится понятно, что этнонациональная политика на протяжении последнего и в начале нынешнего века развивалась в разных направлениях, определяемых то Гоминьданом, то КПК, то влиянием современных западных идей мультикультурализма. В конце 70-х гг. XX века Дэн Сяопин провозгласил новые приоритеты, находящиеся в сфере развития экономики, а не классовой борьбы. Ветер перемен принес новый лозунг «два не отрываться», что значило обобщение опыта истории национальных отношений в Китае. Смысл этого лозунга предельно понятен: ханьцы не должны отрываться от национальных меньшинств, национальные меньшинства не должны отрываться от ханьцев. Автор полагает, что в настоящее время научной и политической элите Китая необходимо как можно скорее освоить новые идеи и риторику в отношении этнических общностей («национальных меньшинств») и соотнести ее с реальными условиями, чтобы определить новые приоритеты в национальной политике. Но если сами китайские товарищи не понимают, куда влечет их неведомая сила исторических событий, то это можно сделать со стороны, в очередной раз в некотором смысле с Запада.

Именно этому посвящена глава «Формирование и основные этапы развития национального (этнополитического) дискурса в Китае». Здесь подробно изложены и подвергнуты анализу многие интересные концепции. Во-первых, это принадлежащая началу XX в. концепция китайской нации и национализма Лян Цичао с его эпатажными рассуждениями о национализме как спасительной идеологии для Китая и как великом, самом светлом, честном и справедливом принципе, возбуждающем умы людей всего мира. Для доказательства своих националистически-расистских идей Лян Цичао использовал формальную логику: освоить весь мир сможет именно желтая раса, так как Азия – главная часть планеты, Китай – главная часть Азии. Следовательно, в XX веке китайцы станут самой сильной расой, а в XXI веке Китай гордо воспарит в мире. Во-вторых, это идеи Сунь Ятсена о проблемах китайской нации и национализма, его меняющиеся взгляды от работы «Три народных принципа» к работе «Шесть лекций по национализму». Занятно, что в силу своей практической занятости Сунь Ятсен поручал писать свои статьи Ван Цзинвею. В результате в начале XX века в Китае возникли две различные концепции нации и национализма: «гоминь» – нация как политический порядок (Лян Цичао); «миньцзу» – нация как социально-культурное явление (Сунь Ятсен).

В этой же главе автор обращается к тому, как складывался официальный дискурс КНР по национальному вопросу, как складывалась концепция единой китайской нации с конца 40-х годов XX века. В китайской обществоведческой науке возобладала идея нации, состоящей

из наций, которая не является собственно китайским изобретением. Однако дискуссии по поводу сущности нации не прекращались и в конце XX века, но весьма напоминали дискуссии его начала. Сколько бы ни дискутировали китайские ученые, они, по верному замечанию еще одного китайского ученого Фэй Сяотуна, не решив проблему нации, оставались в потемках.

Особое внимание в монографии уделено уникальному тайваньскому кейсу. Проблемам Тайваня в этнополитическом контексте посвящена четвертая глава монографии, в которой раскрывается этнополитическая ситуация на Тайване конца XIX – 1980-х гг. XX вв., рассматривается этнонациональная политика на Тайване в условиях демократизации.

Актуальным проблемам этноса и нациестроительства в Китае посвящена последняя глава монографии. Прежде всего, в ней рассматриваются общие проблемы этноса и этнической политики Китая. Автор вновь обращается к наследию С.М. Широкогорова, который представлял этнос как явление мобильное, когда возможно как центробежное движение, когда формируются новые этнические общности, так и центростремительное, когда они консолидируются при стирании этнических различий. Далее рассматривается китайская политическая практика нациестроительства в связи с ситуацией нациестроительства в мире в начале XXI века в свете новейших трендов, которая не может не влиять на Китай. КНР в своем развитии еще остается на нациестроительной стадии развивающейся страны. Очень показательна позиция Ван Сяодуна, который высказался так, что по отношению к внешнему миру право нации – это и права человека, а во внутренней политике права человека – это и права нации, в условиях современной международной ситуации, если вовсе не обращать внимания на права нации, то не будет и прав человека. Можно сказать, что в Китае в полном масштабе воспроизводятся дискуссии о приоритете либо коллективных прав общностей, либо индивида и порядке их защиты. Все процессы глобализации, модернизации, реформируемое состояние, в котором находится Китай, оказывают влияние на состояние его общества, деформируют традиционную этническую культуру. По совершенно справедливому и глубокому замечанию автора, с которым невозможно не согласиться, традиционную культуру можно обнаружить в относительно изолированных общностях или в специальных этнографических музеях-заповедниках. Иначе говоря, в Китае, как и во многих других государствах, в сфере этнонациональной политики сталкиваются противоречивые политические идеологии и практики.

Нельзя не согласиться и с другим замечанием автора, что важность идеологии в этнической политике и нациестроительстве нельзя переоценить. Именно с этого начинается один из принципиально значимых параграфов монографии «Национализм и дискурс национализма в Китае». В нем представлена идейная борьба КПК против национализма как пережитка, которому нет места в социалистическом обществе, как бы он ни являлся, либо в его великоханьской форме, либо в форме местных национализмов, о чем собственно не уставал говорить Дэн Сяопин. Здесь автору удается пробраться сквозь бамбуковые заросли прочих типов китайских национализмов: элитного, модернизационного, подлинного, нового, толерантного, противостоящего ксенофобии. В результате автор принимает точку зрения, согласно которой на протяжении XX века бурные социально-экономические и политические перемены в Китае сопровождались транзитом от традиционного этноцентризма к связанному с ним модернизационному национализму.

Что же собой представляет современный Китай в этнонациональном отношении? Китай остается страной незавершенного нациестроительства и разделенной нацией. Существует ханьская этническая общ-

ность, которая охватывает основную часть населения материкового Китая и Тайваня, а также многочисленную диаспору хуацяо. При сохранении этнокультурного единства эти этнические составляющие разделены политически. Вместе с тем, в Китае существует определенная полиэтническая общность, которая официально трактуется как единая нация, образованная другими нациями.

В заключении представлены три варианта развития нациестроительства и этнической политики в КНР. Первый – подъем уровня развития «национальных» автономий для стабилизации общей ситуации при поощрении миграции ханьцев на территории автономий. Второй – промежуточный между первым и соблюдением демократических требований, что возможно в условиях федеративного переустройства. Третий – наименее желательный, развитие по сценарию Косово, однако он – и менее вероятный. Какой из них будет реализован, покажет время. Однако ведущий тренд очевиден: нациестроительство принимает не унифицированный, а плюралистический характер.

Итак, кажется, что многое определено, акценты расставлены, выводы сделаны, сценарии прописаны. Однако сама проблематика такова, таковы перипетии китайской этнической истории и этнонациональной политики, таково состояние этнополитологии в целом, что уместно вспомнить вместе с автором монографии замечание известного американского антрополога К. Гиртца по поводу положения дел в изучении проблемы национализма как «концептуальной трясинь». Действительно, это была также констатация общего состояния наук о национальном и этническом. Однако в концептуальную трясину можно не попасть, умея передвигаться по методологическому болоту. Поэтому представленный в монографии анализ этнонациональной ситуации в современном Китае, освещение в историческом контексте проблем нациестроительства в этой влиятельной полиэтнической стране, рассмотрение проблемы Тайваня в этнополитическом контексте представляют несомненный интерес для политологов, специалистов в области этнонациональных проблем, этнологов и востоковедов

